

КАТОЛИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ И ЛИТЕРАТУРА

THE CATHOLIC PROJECT AND LITERATURE

УДК: 81'42

DOI: 10.31249/chel/2025.03.06

Коренькова М.М.

БИБЛЕЙСКИЙ ИНТЕРТЕКСТ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖОНА ГЕНРИ НЬЮМЕНА[©]

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

Россия, Нижний Новгород, mkorenkova@hse.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу библейского пласта и его интерпретации в литературном творчестве кардинала Джона Генри Ньюмена – выдающегося писателя XIX в., чей уникальный духовный опыт нашел отражение в художественных произведениях. Будучи не только литератором, но и священнослужителем, Ньюмен в середине своего пути перешел из протестантизма в католичество, что оказало существенное влияние на его мировоззрение и творческое наследие. Материалом исследования являются два романа: «Потеря и обретение» (1848) и «Каллиста: очерк событий третьего века» (1855). Цель исследования заключается в анализе библейского интертекста в этих произведениях, охватывая как структурные, так и содержательные аспекты: выявляются библейские аллюзии и прямые цитаты, мотивная система, характерологические черты героев (отражающие образы ветхозаветных и новозаветных персонажей), а также ключевые сюжеты, тематические линии и нравственно-философские проблемы, основанные на христианском мировосприятии и этике.

Ключевые слова Джон Генри Ньюмен; библейский интертекст; англиканская церковь; католицизм; Оксфордское движение; христианство.

Поступила: 11.03.2025

Принята к печати: 30.05.2025

Koren'kova M.M.

**Biblical intertextuality and its reception
in the writings of John Henry Newman[©]**

*National Research University Higher School of Economics,
Russia, Nizhny Novgorod, mkorenkova@hse.ru*

Abstract. This article examines the biblical dimension and its interpretation in the literary works of Cardinal John Henry Newman, a distinguished 19th-century writer whose profound spiritual experience is reflected throughout his writings. As both a writer and a clergyman, Newman converted from Protestantism to Catholicism midway through his career, a transformation that significantly influenced his worldview and artistic legacy. The study analyzes two of Newman's novels – *Loss and Gain* (1848) and *Callista: A Sketch of the Events of the Third Century* (1855). The aim is to examine the biblical intertext in Newman's writings from both structural and thematic perspectives, identifying biblical allusions and direct quotations, exploring the motivational framework and characterological traits that reflect Old and New Testament figures, and analyzing key narratives, thematic patterns, and moral-philosophical concerns grounded in Christian ethics and worldview.

Keywords John Henry Newman; biblical intertext; Anglican Church; Catholicism; Oxford Movement; Christianity.

Received: 11.03.2025

Accepted: 30.05.2025

Библия выступает «осевым» архетекстом не только для европейской культуры, но и всего иудейско-христианского культурного ареала (см.: [Синило, 2019]), а взаимодействие художественной литературы и Библии, соотношение текста литературного и библейского становится одним из наиболее сложных исследовательских полей литературоведения и культурологии (см.: [Polaschegg, Weidner, 2012]). В этом свете особую значимость обретает творчество Джона Генри Ньюмена (John Henry Newman, 1801–1890). Его произведения не просто насыщены библейским содержанием, но представляют художественную реализацию проповеди писателя, мыслящего символами и категориями Священного Писания. Ньюмен практически ровесник XIX века – его годы жизни охватывают период с 1801 до 1890 г. Его также называют кардиналом Ньюменом или блаженным Джоном Генри Ньюменом (Blessed John Henry Newman), так как в 2010 г. он был беатифицирован. Ньюмен являлся

важной фигурой в религиозной истории Англии XIX в.: к середине 1830-х годов он обрел известность на национальном уровне как одна из ключевых фигур Оксфордского движения и автор публицистических работ по истории Церкви. Его духовный опыт включает этап принадлежности к англиканской церкви, завершившийся в 1845 г. обращением в католичество.

Ньюмен был не только известным богословом и священником, но также обладал талантом литератора, позволявшим ему передавать собственные духовные воззрения в художественной форме, глубоко воздействуя на сознание читателей и прихожан. Прежде всего известность получили его богословские сочинения, ставшие основополагающими для католического учения, среди которых выделяется знаменитое «Эссе о развитии христианского вероучения» (*An Essay on the Development of Christian Doctrine*, 1845). В нем Ньюмен обосновывает преемственность между древней христианской Церковью и современной ему католической [Newman, 1885]. Эта мысль особенно важна для него, поскольку после обращения в католическую веру и разрыва с Англиканской церковью его целью стала популяризация католицизма среди соотечественников.

Распространение католического учения в Великобритании Ньюмен считал невозможным без качественного образования [Коренькова, 2022]. Для реализации этой цели он инициировал создание школ для мальчиков при учрежденных им «Ораториях» – религиозных общинах преимущественно молодых верующих, руководимых наставниками. Данные объединения активно вели просветительскую деятельность, занимаясь также благотворительными проектами и организацией досуга. Эта инициатива помогала распространять католические ценности среди англичан разного возраста и способствовала укреплению католических общин в Англии. Кроме того, Ньюмен участвовал в создании католического университета в Дублине. Он считал, что университетское образование должно включать не только интеллектуальное развитие, но и религиозное воспитание [Коренькова, 2021]. Это мнение он изложил в своих лекциях «Идея университета» (*The Idea of University*, 1852), где подчеркивал важность теологии в образовательном процессе [Ньюмен, 2006].

Ньюмен также был автором литературных произведений, включая романы «Потеря и обретение» (*Loss and Gain*, 1848) и «Каллиста: очерк событий третьего века» (*Callista: A Sketch of the Events of the Third Century*, 1855), которые считаются одними из

первых «католических романов» в Англии [Балашова, 2015]. Эти произведения служат зеркалом глубоких внутренних поисков и отражают жизненный путь автора, одновременно раскрывая его переживания как искренне верующего человека и служителя Церкви. Кроме того, литературное наследие Ньюмена включает поэзию и гимны. Его поэма «Сон Геронтия» (*The Dream of Gerontius*, 1865) о путешествии души умирающего в сопровождении ангела в загробную жизнь была переложена на музыку Эдуардом Элгаром (Edward William Elgar, 1857–1934). Написанная в зрелый католический период жизни Ньюмена, она представляет значительный интерес благодаря яркому отображению личных убеждений автора, концепций библейского спасительного предопределения избранных и вечного забвения согрешивших, а также интеграции элементов католической литургической практики. Перу Ньюмена принадлежат также известные гимны «Веди, благостный свет» (*Lead, Kindly Light*, 1833) и «Хвала Святейшему в выси» (*Praise to the Holiest in the Height*, 1865) исповедально-вдохновляющего содержания. Некоторые другие его стихи, глубоко связанные с духовной жизнью и служением, впоследствии также стали гимнами.

Важным автобиографическим и апологетическим произведением является автобиография Ньюмена «Апология моей жизни» (*Apologia Pro Vita Sua*, 1865–1866). Созданная в русле публичного диспута с протестантским священнослужителем Чарльзом Кингсли (Charles Kingsley, 1819–1875) по вопросам моральной чистоты и честности католического духовенства, «Апология» представляет собой защиту позиции Ньюмена как католического священника, его духовного пути и причин перехода из англиканства в католицизм [Newman, 1994]. «Эссе о развитии христианского вероучения» создает представление о закономерностях эволюции христианской догматики и традиций. Наследие Ньюмена продолжает оказывать влияние на современные богословские дискуссии внутри католической церкви (в частности, касающиеся верховенства Папы Римского), о чем свидетельствуют многочисленные отсылки к его трудам в официальных документах и современных катехизических наставлениях [Костина, 2016; Малимонова, 2018].

Воспитанный глубоко верующими родителями, Ньюмен, уже став священником, написал в автобиографии: «С раннего детства меня воспитывали так, чтобы чтение Библии приносило мне

истинное удовольствие»¹ [Newman, 1994, p. 1]. Его художественная проза основана на глубокой связи с христианской традицией, личном опыте веры и внимании к святоотеческим текстам. Структура произведений Ньюмена органично вплетается в ткань библейских смыслов, идей и стилистических приемов, формируя многогранный символический мир, проникнутый духовностью и глубиной размышлений.

Библейская тематика проявилась еще в ранних стихотворениях Ньюмена, написанных во время и по следам путешествия по средиземноморским странам в начале 1830-х годов. Пребывая на побережье Средиземного моря, в письмах к семье он делился радостью от возможности быть сопричастным библейским маршрутам. Находясь там, где пролегли миссионерские пути апостолов Павла и Петра, где путешествовал Иона, где проходили Святые Отцы, он пишет: «Задумайтесь, насколько Средиземное море было в каком-то смысле центром самых знаменитых империй и событий <...> Здесь Иона попал в шторм, здесь апостол Павел потерпел кораблекрушение, здесь великий Афанасий совершал путешествия в Рим и Константинополь»². Эти впечатления трансформировались в ряд важных и ценных стихотворений религиозного характера, при этом значительная их часть была создана непосредственно во время путешествия, что свидетельствует о степени вдохновения, вызванного опытом пребывания в Европе [Starčević, 2015].

Вернувшись из путешествия, Ньюмен опубликовал поэтические опыты в своем дебютном собрании «Апостольская Лира» (*Lyra Apostolica*, 1836) [Луга, 1879]. Уже сами названия отдельных стихотворений свидетельствуют о диалоге поэта с Библией: «Авраам» (*Abraham*, 1836), «Мелхиседек» (*Melchizedek*, 1836), «Исаак» (*Isaac*, 1836) «Иосиф» (*Joseph*, 1836) и др. В них Ньюмен изображает жизнь ветхозаветных святых, их внутренний рост и духовный путь. Также Ньюмен использует библейские цитаты в качестве эпиграфов к стихотворениям: «Даром получили, даром давайте» (*Freely ye have received: freely give*) – эпиграф к стихотворению

¹ “I was brought up from a child to take great delight in reading the Bible” (Здесь и далее перевод мой. – М.К.).

² “Consider how the Mediterranean has been in one sense the seat of the most celebrated Empires and events ... Here Jonah was in the storm – here St. Paul was shipwrecked – here the great Athanasius voyaged to Rome and to Constantinople” [Newman, 1891, p. 267].

«Любовь к покою» (*Love of Quiet*, 1836). Основная мысль его состоит в том, что дар благодати недостаточно только принять, нужно иметь смелость и дерзновение нести его дальше в мир. Эпиграф отсылает читателя к восьмому стиху десятой главы Евангелия от Матфея и определяет основную тему произведения: бескорыстное распространение благой вести.

Религиозные основы, христианские ценности, сюжеты и библейские отсылки находят отражение в романах «Каллиста» и «Потеря и обретение» на разных уровнях повествования. Роман «Потеря и обретение» повествует о духовном пути оксфордского студента Чарльза Рединга (Charles Reding) и его обращении в католицизм в результате личных размышлений и общения с оксфордскими религиозными интеллектуалами. Название романа отсылает к строфам Нового Завета, перекликаясь со стихом из Евангелия: «...кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее». Это дает основание трактовать главную мысль романа следующим образом: отказавшись от прежнего миропорядка (символически представленного Оксфордом и перспективами выпускников университета), человек обретает внутреннюю гармонию, ассоциируемую автором с приобщением к католическим ценностям.

В этом же романе Ньюмен подчеркивает значимость межличностных отношений, наглядно демонстрируя, насколько решающее воздействие на становление личности оказывает круг общения. Автор иллюстрирует библейский постулат: «Железо железо острит, и человек изощряет взгляд друга своего» (Притчи 27:17). Рединг долгое время не имел четкого мировоззрения и определенной религиозной позиции, однако обсуждения с собеседниками – оксфордскими сокурсниками и преподавателями – открывали перед ним истинные направления его внутренней веры. Лишь вступая в диалог и сталкиваясь с вопросами тьюторов, университетского священника и преподавателей, он постепенно осознал основу своих личных убеждений и их место в системе собственного мировоззрения. Беседы с другими студентами и наставниками в Оксфорде «устанавливали для него пределы каждого мнения, которого он придерживался, и взаимосвязи одного мнения с другим»¹.

Ньюмен прибегает к образам библейских святых для обоснования решения главного героя о celibate: чистота христианского

¹ “would ascertain for him the limits of each opinion as he held it, and the interrelations of opinion with opinion” [Newman, 1848, p. 203].

жития обретает свою наивысшую точку в принятии Редингом решения о безбрачии. Во время беседы со своим университетским преподавателем Карлтоном (Carlton) Чарльз проводит параллель между идеальным примером апостола Павла – символом добровольного одиночества и целомудрия – и персонажами Ветхого Завета вроде Гедеона и Халева, чья судьба неразрывно связана с семейными узами и супружескими обязанностями: «И все же, несомненно, образ апостола, неженатого, чистого, постящегося <...> и, в конечном счете, мученика, является более высокой идеей, чем образ древнего израильтянина, сидящего под виноградной лозой или смоковницей, окруженного сыновьями и внуками, жизнь которого полна временных благ. Я не умаляю Гедеона или Халева; я возвышаю святого Павла»¹. Не высказывая пренебрежения к семейным узам, Ньюмен через главного героя демонстрирует свое отношение к целибату, как к более высокой духовной цели.

Второй из двух романов Ньюмена, «Каллиста», был опубликован в 1856 г. Его действие происходит в III в. н.э., во времена Римской империи. Главная героиня – молодая женщина по имени Каллиста, язычница, живущая в Северной Африке. Она начинает интересоваться христианством после встречи с молодым христианином Агеллиусом, который знакомит ее с учением Иисуса Христа. По мере того, как Каллиста узнает больше о христианстве, она подвергает сомнению собственные убеждения и языческие традиции своей общины, сталкиваясь при этом с противодействием со стороны семьи, друзей и властей, выступающих против христианства. Однако Каллиста полна решимости следовать сердцу и принять новую веру, и это решение обрекает ее на мученическую смерть. Роман затрагивает важные темы веры, любви и жертвенности, одновременно отображая политическую и социальную нестабильность эпохи гонений на христиан, инициированных императором Децием.

В изображении преследования христиан в романе явно прослеживаются библейские мотивы о преследованиях ранних христиан из Деяний апостолов и Посланий апостола Павла. Можно провести параллель между сценой суда над Каллистой и эпизодом

¹ “Still, surely the idea of an Apostle, unmarried, pure, in fast ..., and at length a martyr, is a higher idea than that of one of the old Israelites sitting under his vine and fig-tree, full of temporal goods, and surrounded by sons and grandsons. I am not derogating from Gideon or Caleb; I am adding to St. Paul” [Newman, 1848, p. 196–197].

мученичества святого Стефана, описанным в седьмой главе Деяний святых апостолов – оба персонажа оказываются лицом к лицу с неправедными судьями. Подобно святому Стефану, Каллиста демонстрирует мужество и открытость в защите собственных убеждений даже под угрозой сурового наказания, чем подчеркивается неразрывная связь христианского мученичества и подлинной веры. Подобно св. Стефану, Каллиста также отрешается от земных привязанностей, осознавая свое предназначение в вечности и уповая на высшую судьбу, сулящую спасение и бессмертие. Их истории схожи и стремительностью развития событий – от момента обвинения до исполнения смертного приговора проходит короткий срок. Как и святой Стефан, Каллиста не испытывает страшных мучений, ибо Господь, проявляя особую милость и заботу, дарует и ей внезапную безболезненную кончину.

В романе также описано тяжелейшее испытание, обрушившееся на жителей провинции: нашествие саранчи. Оно созвучно библейскому сюжету «казней египетских» ветхозаветной книги Исход, где саранча была одним из знаков божественного гнева (Исход 10:1-20). Подобно тому, как в библейских преданиях несчастья нередко выступают стимулом духовного пробуждения или изменения мировоззрения, в романе Ньюмена нашествие саранчи, разрушившее экономическое процветание города, становится причиной преследования христиан, обвиненных в случившейся катастрофе. Перед персонажами романа остро встает дилемма: открыто провозгласить свою принадлежность к новой вере или скрыть ее ради безопасности.

Представленный в романе образ агрессивной толпы, охваченной гневом и жадой насилия против христиан, имеет прямые аналогии с библейскими эпизодами: разгневанные слушатели, готовые забросать камнями Иисуса Христа за проповедь о главенстве над Авраамом в восьмой главе Евангелия от Иоанна; народ, кричащий «Распи!» в предпоследних главах синоптических евангелий; схватившие спутников апостола Павла македонян Гаия и Аристарха в девятнадцатой главе Деяний; в двадцать первой главе книги Деяний рассказывается, как толпа набросилась на апостола Павла в Иерусалиме, обвинив его в том, что он будто бы учит отступлению от законов Моисея. Эти и другие сюжеты Священного Писания Ньюмен проецирует на события жизни героев романа и их отношение к происходящему.

Роман «Каллиста» предлагает читателю пример духовной эволюции и принятия божественного замысла, иллюстрируемый судьбами главных героев. Так, судьба Каллисты повторяет трагический путь святого Стефана, который мужественно принял свою участь ради веры. Другую возможность иллюстрирует внутренний конфликт Агеллиуса, тайного христианина, который предпочел удалиться от порочной городской среды, жить затворнической жизнью вдаль от шума и соблазнов. Образ его дома отсылает к библейскому сюжету о Гедоне (подробно изложенному в ветхозаветной книге Судей Израиля), укrywшемся в амбаре, чтобы избежать опасности нападения врагов. Оба героя начинают свой путь пассивными наблюдателями, однако впоследствии Бог призывает каждого из них исполнить особую миссию, наделяя способностью преодолевать трудности и принимать важные решения, свидетельствующие о духовной зрелости и внутренней силе.

Подобно Священному Писанию, роман демонстрирует противоречие и противостояние двух мировосприятий – языческого и христианского. Дом Гурты (Gurta), – местной ворожеи, живущей на болотах, – наполненный магическими предметами и символизирующий опасность языческого мира, контрастирует с мирным и гармоничным христианским пространством дома Агеллиуса с изображением Девы Марии на стене. Его жилище утопает в буйстве природы, создающей ощущение умиротворенной и защищенной от внешнего мира атмосферы. Неприязнательность дома делает его подобным «тому святому жилищу, которое однажды вместило Вечное Слово в человеческом облики с его Непорочной Матерью и Иосифом, хранящим их»¹ и подчеркивает сосредоточенность Агеллиуса на духовных ценностях.

Кроме того, Ньюмен наделяет пространство своего героя не только таким христианским атрибутом, как распятие, но и изображает у стены дома пассифлору – «символический страстоцвет, который прекрасно подходил для христианского жилища»². Будучи сведущим не только в области теологии, но и в христианской символике, литератор исследовал духовное значение природных символов и их связь с Божественной истиной. Вероятно, он хорошо

¹ “not very unlike that holy habitation which once contained the Eternal Word in human form with his Virgin Mother, and Joseph, their guardian” [Newman, 1848, p. 196–197].

² “the symbolical passionflower, which well became a Cristian dwelling” [Ibid.].

знал традиционные ассоциации растения пассифлора (страстоцвет) со Страстями Христа, где сложное строение цветка интерпретируется как символы тернового венца, гвоздей и ран Спасителя.

Выступая в роли проповедника, Ньюмен в романе «Каллиста» обращается голосом бегущего от гонений священника к главной героине, открывая читателям сокровенную радость христианской жизни, в которой вера дарует человеку соприкосновение с Богом: «Чем ближе мы приближаемся к Нему, тем торжественнее Он осеняет нас; чем дольше Он пребывает в нас, тем теснее мы обладаем Им. Это обручение на вечность. Вот почему нам так легко умереть за нашу веру, которой мир дивится»¹. Священник выражает мысль из знаменитой 15-й главы Евангелия от Иоанна о виноградной лозе, символизирующей Христа, соками которой питается и поддерживается жизнь христиан. Кроме того, данная мысль также выражает и личные взгляды Ньюмена на христианство, воплотившиеся в его переходе в новую веру – католичество. После его обращения в католическую веру прежняя тревожность и ощущение собственной несостоятельности сменяются на более обнадеживающий, оптимистичный взгляд на смерть и последующее бессмертие [Boyse, 1973].

В романах «Потеря и обретение» и «Каллиста» библейские мотивы реализуются на разных уровнях: в сюжетах, характерах, мотивах поведения героев, а также в темах жертвенности, мученичества, выбора между земным и духовным. Особое внимание в обоих произведениях уделяется теме христианского совершенствования и следования библейским идеалам. В них также отражен собственный духовный путь автора: переход от англиканства к католицизму, поиски христианского совершенства и личного призвания. Этот опыт стал основой для художественного осмысления темы веры, обращения и внутреннего преображения.

Особенность предложенной интерпретации библейского текста в творчестве Дж. Г. Ньюмена обусловлена глубоким уважением и осознанием истинной ценности Священного Писания, тесно связанным с собственными духовными поисками автора, его ши-

¹ “The nearer we draw to Him, the more triumphantly does He enter into us; the longer He dwells in us, the more intimately have we possession of Him. It is an espousal for eternity. This why it is so easy for us to die for our faith, at which the world marvels” [Newman, 1856, p. 174].

рокой эрудицией, многолетней проповеднической деятельностью и серьезными научными исследованиями в области богословия. Для Ньюмена Библия была не просто источником вдохновения и сюжетов, но главным ориентиром и основой мировоззрения, влиявшей на структуру и содержание его художественных произведений. Наконец, важную роль играет неизменная преданность Ньюмена католической церкви, которую он особо чтит, акцентируя внимание на ранних этапах ее истории и традициях.

Список литературы

- Балашова М.С. Религиозная проблематика творчества Ивлиева В.О. : дис. ... канд. психол. наук. – Саратов : Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2015. – 204 с.
- Коренькова М.М. Между упреком и комплиментом: пролог к апологетике католицизма Дж.Г. Ньюмена в обзорной лекции из цикла «Лекции о современном положении католиков в Англии» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2022. – № 37. – С. 65–75.
- Коренькова М.М. Тема культурного наследия Шекспира в «Идее университета» Ньюмена // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 9(162). – С. 209–214.
- Костина А.К. Джон Генри Ньюмен и Оксфордское движение // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2016. – № 1. – С. 61–65.
- Малимонова С.А. Теория развития христианского вероучения Д.Г. Ньюмена // Христианское чтение. – 2018. – № 6. – С. 32–41.
- Ньюмен Дж.Г. Идея университета / пер. с англ. С.Б. Бенедиктова ; под ред. М.А. Гусаковского. – Минск : БГУ, 2006. – 208 с.
- Синило Г.В. Книга псалмов как архетекст поэзии Квиринуса Кульмана // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2019. – № 60. – С. 195–219.
- Boyce Ph. Christian perfection in the writings of John Henry Newman // Ephemerides Carmeliticae. – 1973. – Vol. 24, N 2. – P. 215–290.
- Lyra Apostolica. – Derby : H. Mozley & Sons., 1837. – 264 p. – URL: <https://archive.org/details/lyraapostolica00unkngoog/page/n10/mode/2up> (дата обращения: 21.05.2025).
- Newman J.H. An Essay on the Development of Christian Doctrine. – London ; New York : Longmans, Green, 1885. – 445 p.
- Newman J.H. Apologia Pro Vita Sua / Ed. by I. Ker. – London : Penguin Books, 1994. – 608 p.
- Newman J.H. Callista: A Sketch of the Third Century. – New York : D. & J. Sadlier & Co., 1856. – 20 p.
- Newman J.H. Letters and Correspondence of John Henry Newman : in 32 vol. / Ed. by A. Mozley. – London ; New York : Longmans, Green, & Co., 1891. – Vol. 1. – P. 267.
- Newman J.H. Loss and Gain. – London : J. Burns, 1848. – 203 p.

- Polaschegg A., Weidner D. Das Buch in den Büchern: Wechselwirkungen von Bibel und Literatur. – München : W. Fink Verlag, 2012. – 397 S.
- Starčević M. John Henry Newman and the Oxford Movement: A Poet of the Church // English Language Overseas Perspectives and Enquiries. – 2015. – Vol. 12, N 2. – P. 129–145.
- Ward W. Life of John Henry Cardinal Newman. – London : Longmans, 1912. – Vol. I – 615 p.

References

- Balashova, M.S. (2015). *Religioznaia problematika tvorchestva Ivлина Vo: dis. ... kand. psikholog. nauk.* Saratov: Saratovskii natsional'nyi issledovatel'skii gosudarstvennyi universitet im. N.G. Chernyshevskogo.
- Koren'kova, M.M. (2021). Tema kul'turnogo nasledii Shekspira v "Idee universiteta" Niumena. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 9, 209–214.
- Koren'kova, M.M. (2022). Mezhd u prekom i komplimentom: prolog k apologetike katolitsizma Dzh. G. Niumena v obzorno i lektzii iz tsikla "Lektzii o sovremennom polozenii katolikov v Anglii". *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*, 37, 65–75.
- Kostina, A.K. (2016). Dzhon Genri Niumen i Oksfordskoe dvizhenie. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Serii: Istorii. Mezhdunarodnye otnosheniia*, 1, 61–65.
- Malimonova, S.A. (2018). Teoriiia razvitiia khristianskogo veroucheniia D.G. Niumena. *Khristianskoe chtenie*, 6, 32–41.
- Niumen, Dzh.G. (2006). *Ideia universiteta* (S.B. Benediktov, Trans.; M.A. Gusakovskii, Ed.). Minsk: BGU.
- Sinilo, G.V. (2019). Kniga psalmov kak arkhitektst poezii Kvirinusa Kul'mana. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiiia*, 60, 195–219.
- Boyce, Ph. (1973). Christian perfection in the writings of John Henry Newman. *Ephemerides Carmeliticae*, 24(2), 215–290.
- Lyra Apostolica. (1837). Derby: H. Mozley & Sons. URL: <https://archive.org/details/lyraapostolica00unkngoog/page/n10/mode/2up>
- Newman, J.H. (1848). *Loss and gain*. London: J. Burns.
- Newman, J.H. (1856). *Callista: A sketch of the third century*. New York: D. & J. Sadlier & Co.
- Newman, J.H. (1885). *An essay on the development of Christian doctrine*. London; New York: Longmans, Green.
- Newman, J.H. (1891). *Letters and correspondence of John Henry Newman* (Vol. 1, A. Mozley, Ed.). London; New York: Longmans, Green, & Co.
- Newman, J.H. (1994). *Apologia pro vita sua* (I. Ker, Ed.). London: Penguin Books.
- Polaschegg, A., & Weidner, D. (2012). *Das Buch in den Büchern: Wechselwirkungen von Bibel und Literatur*. München: W. Fink.

- Starčević, M. (2015). John Henry Newman and the Oxford Movement: A poet of the Church. *English Language Overseas Perspectives and Enquiries*, 12(2), 129–145.
- Ward, W. (1912). *Life of John Henry Cardinal Newman* (Vol. 1). London: Longmans.
-

Об авторе

Коренькова Марианна Максимовна – старший преподаватель, факультет гуманитарных наук, департамент иностранных языков и профессиональной коммуникации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, Нижний Новгород, mkorenkova@hse.ru, ORCID ID: 0000-0002-1611-6708

About the author

Koren'kova Marianna Maksimovna – senior lecturer, Faculty of Humanities, Department of Foreign Languages and Professional Communication, National Research University Higher School of Economics, Russia, Nizhny Novgorod, mkorenkova@hse.ru, ORCID ID: 0000-0002-1611-6708